

В комнате начальник отдела, услышав обращение начальника Фэна, остолбенел, но быстро пришел в себя, поднялся и пошел встречать.

— Начальник Фэн, здравствуйте, как вы здесь оказались? Молодой Фань здесь, всё в порядке, это просто гражданский спор, уладим по договорённости, скоро всё разрешится.

На диване Фань Сымин с недоумением посмотрел на вошедшего. Кто вызвал этого начальника Фэна? Когда он собирался устраивать неприятности Кан Яню, один из братьев сказал, что знаком с кем-то в полиции. Фань Сымин думал, что это всего лишь начальник участка, и даже считал, что это мелко, но оказалось, что пригласили самого начальника управления? Вот это действительно оказали ему честь.

Начальник Фэн окинул взглядом комнату, не найдя того, кого искал, и с тёмным лицом отчитал:

— Что вы тут натворили? Так вы работаете? Где потерпевший?

В комнате воцарилась тишина.

Начальник отдела не сразу сообразил, заикаясь, проговорил:

— П-потерпевший? Разве не молодой Фань? Он... он здесь.

— Так вы в вашем отделении работаете? Истину переврали, чепуху несёте, — указал на начальника отдела начальник Фэн. — Ты, это ты кто заявление подавал? Кто потерпевший — разобраться не можешь? Как ты работаешь? Работу ещё хочешь сохранить?

Начальник участка в душе ругал этого мерзавца, который подложил ему свинью, и совсем не хотел брать на себя вину, спросил рядом:

— А где Кан Янь?

— В кабинете для допросов, — пробормотал начальник отдела.

Начальник Фэн, не сказав ни слова, направился к выходу. Начальник участка последовал за ним, обернулся, посмотрел на начальника отдела и раздражённо бросил:

— Временно отстраняешься от должности, жди последующего взыскания. Ну и специалист!

Затем поспешил догнать его.

Только после того, как те ушли, начальник отдела наконец понял, всё его тело покрылось холодным потом.

— Конец...

Фань Сымин ещё не мог прийти в себя, в глазах застыло потрясение. Но прежде чем он успел что-то осознать, в дверь вошли полицейские и, не говоря ни слова, надели на него наручники.

— Что вы делаете? Вы знаете, кто мой отец? По какому праву вы надеваете на меня наручники?

— Фань Сымин, вы подозреваетесь в порче чужого имущества, угрозах и подкупе должностных лиц. Просим вас проследовать в управление для оказания содействия в расследовании.

В кабинете для допросов не было отопления, и никто не принёс горячей воды.

Кан Янь просидел на стуле почти час, ему становилось всё холоднее, он находился в оцепенении. Всё его лицо было болезненно бледным, кровь на ладонях уже засохла, превратившись в неопрятные сгустки. Но Кан Янь, казалось, не чувствовал боли, его глаза тупо смотрели на поверхность стола, не зная, о чём думать.

Именно такую картину увидел начальник Фэн, когда вошёл.

— Кан Янь.

Только после того, как позвали дважды, Кан Янь медленно поднял глаза. В его взгляде не было фокуса, лишь постепенно в нём собрался слабый луч света, но в целом он казался безжизненным.

— Прошу вас пройти в управление для оказания содействия в расследовании, — сказал начальник Фэн, не став тратить слов на утешение.

Кан Янь реагировал медленно, лишь через несколько секунд кивнул, с видом полного безразличия. Начальник Фэн, повидав многое, сразу понял, что у этого парня, похоже, опустились руки. Из-за такого пустяка в нём уже появилось отвращение к жизни, что же будет дальше?

У входа ждала полицейская машина, Фань Сымина уже пригласили внутрь.

Как только Кан Янь вышел, Сяо Лю и дворецкий, ожидавшие у входа, поспешили к нему. Увидев болезненную бледность лица Кан Яня и его израненные ладони, Сяо Лю с возмущением сказал:

— Зачем ты так мучаешь себя? Ради такого подонка стоит портить своё здоровье?

Но в его словах сквозила забота.

— Надень сначала куртку, не замёрзни. Всё прояснится, нам воздадут по справедливости, — накинул на Кан Яня новую пуховик дворецкий.

В глазах Кан Яня мелькнуло немного больше света, он кивнул, но ничего не сказал и сел в машину.

Дворецкий и Сяо Лю на своей машине последовали за ними в управление, на этот раз они ожидали в приёмной.

— Начальник Фэн, как нам расследовать это дело?

— Впервые расследуешь дело? Расследовать нужно как положено: выяснять факты, искать истину, никого не обвинять понапрасну.

Начальник Фэн действительно получил звонок от Дуань Цифэна, но в разговоре Дуань Цифэн выразил уверенность, верил Кан Яню и просил лишь об одном — установить истину.

Услышав это, начальник Фэн согласился помочь — не фальсифицировать, не обвинять невиновных, не использовать закон как орудие в личных разборках. Помочь можно из личных отношений, но не помогать, не различая добра и зла.

Подчинённый сразу же успокоился, выражение его лица стало намного легче, и он приступил к расследованию.

Судебно-медицинский эксперт обработал раны Кан Яня. Увидев этот беспорядок из плоти и запёкшейся крови, стало больно смотреть, а глядя на юношу перед собой, у которого не было никаких эмоций, казалось, это раны не на нём. Эксперт тихо сказал:

— Сначала я продезинфицирую тебе раны. Швы снова разошлись, на ладони останется шрам.

— Хорошо, — тихо ответил Кан Янь.

Эксперт поднял глаза и посмотрел на него: глаза юноши были ясными, красивыми, контрастно чёрно-белыми, но сейчас в них не было жизни, и было непонятно, слышал ли он вообще. Он приступил к дезинфекции, обработке раны и наложению повязки. С начала до конца юноша не моргнул и глазом, казалось, совсем не чувствовал боли.

Тем временем Фань Сымин в кабинете для допросов буйствовал и напрочь от всего отказывался.

В конце концов, записи с камер наблюдения уже были уничтожены.

— Записи с камер в коридоре общежития нет, но вы с людьми вошли туда напролом, с бейсбольными битами в руках, даже не пытаетесь скрыться. Есть свидетель, который тайком снял видео. Что вы ещё можете отрицать? К тому же ваши сообщники уже признались, сказали, что это вы позвали...

— Он сволочь, я могу учить его, как хочу.

Полицейский стукнул по столу.

— Говори нормально! Сейчас расследуется порча тобой чужого имущества. Есть и вещественные доказательства, и свидетельские показания. Признаёшь?

Фань Сымин не издал ни звука, с видом развязного безразличия, совершенно не принимая это всерьёз.

Спустя долгое время он лениво проговорил:

— Я хочу позвонить своему адвокату.

Вину он так и не признал.

Час ночи.

Кан Янь закончил давать показания.

Девушка-полицейский, составлявшая протокол, закрыла блокнот и сказала:

— Спасибо за сотрудничество. О результатах расследования вам сообщат позже, сейчас можете отправляться домой.

Дом?

Настроение Кан Яня упало, его ясные чёрно-белые глаза выражали растерянность. Уже давно

у него не было дома. Маленький дворик в деревне, где не было бабушки с дедушкой, за три года крыша заросла травой. Дом дяди в посёлке — не его дом. В общежитие при школе возвращаться нельзя. Где же в конце концов его дом?

Полицейская, видя, что что-то не так, уже хотела спросить, как услышала звук открывающейся двери. Обернувшись, она увидела в дверях начальника Фэна и высокого молодого человека. Начальник Фэн поманил её рукой. Полицейская взглянула на Кан Яня, который сидел на стуле без каких-либо реакций, и направилась к выходу.

В комнате стало тихо.

Спустя долгое время Кан Янь почувствовал тяжесть на голове, поднял глаза и увидел чёрную куртку, от которой ещё веяло холодом ветра. Суровое лицо, обычно похожее на ледяную скульптуру, сейчас казалось вырезанным изо льда.

Кан Янь приоткрыл рот, но не издал ни звука.

Пришедшим был Дуань Цифэн. Увидев эти ясные, влажные чёрно-белые глаза Кан Яня, он слегка погладил его по голове. По жесту было видно, что он неловок, возможно, никогда раньше никого так не утешал.

— Сначала поедem домой.

Дуань Цифэн делал не предложение Кан Яню, а утверждение. Он потянулся, чтобы взять Кан Яня за руку, но обнаружил, что ладони того снова перевязаны. Его брови нахмурились, от него повеяло холодом. Не ругая Кан Яня, он вместо этого обнял его за плечи и повёл наружу.

Кан Янь не знал, что сказать, и словно марионетка позволил Дуань Цифэну обнять себя, спуститься вниз и сесть в машину.

Сяо Лю, увидев, что босс вернулся, с мобильником в руках колебался, не решаясь высказаться. Кан Янь попал в топ Вэйбо — всё из-за беспочвенной клеветы, распространяемой нанятыми Фань Сымином блогерами, которые выливали на Кан Яня грязь. Уже больше двух часов эта тема набирала популярность и вышла на первое место. Внешность Кан Яня была выдающейся, чистой и яркой красоты. В сочетании с сенсационными заголовками — «красивый студент-юноша торгует телом», «моральный упадок» и так далее — и поддержкой людей Фань Сымина, тема быстро вышла в топ поисковых запросов и сейчас уже была в статусе «взрывной».

Сяо Лю был в ярости, ему очень хотелось кого-нибудь побить. Лао Кай, увидев это, спокойно сказал:

— Кто-то спешит навстречу смерти, не говори больше, босс уже здесь.

— Брат Кай, ты не пользуешься Вэйбо, ты не знаешь. Сейчас, когда общественное мнение уже раскрутилось, даже если босс опровергнет клевету на Кан Яня, первое впечатление уже сложилось, а эти клавиатурные воины несут такую грязь... Я боюсь, Кан Яню будет тяжело это читать, ведь всё совсем не так...

Лао Кай действительно не пользовался Вэйбо, считая, что там много идиотов-клавиатурных воинов, и не хотел тратить слова.

— Хватит болтать, босс и Кан Янь выходят из машины, заткнись же.

Услышав это, Сяо Лю поспешил замолчать, боясь, что Кан Янь услышит. Он чувствовал, что состояние Кан Яня сейчас нестабильное, нельзя становиться той последней соломинкой.

— Все идите отдыхать, — сказал Дуань Цифэн Лао Каю и остальным.

Водитель, телохранители и прислуга вернулись отдыхать в небольшой флигель, и в большой вилле остались только Дуань Цифэн и Кан Янь.

— Не двигайся, у тебя рука повреждена, — снял с Кан Яня пуховик Дуань Цифэн.

Затем снял свою куртку и небрежно накинул её на диван. Он включил телефон, зашёл в Вэйбо, на первую строку в топе запросов, и протянул его Кан Яню.

— Садись и смотри сам.

Одно движение за другим. Кан Янь неповреждённой рукой пролистывал экран.

[#СтудентТоргуетТелом]

<http://bllate.org/book/15594/1390363>